

ВИКТОР
ЛИХАЧЕВ

Искусство РЕЗЬБЫ по дереву

Создание деревянной скульптуры:
от рисунка до объемной фигуры

Москва

УДК 745.511
ББК 85.125
Л65

Лихачев, Виктор Николаевич.

Л65 Искусство резьбы по дереву : создание деревянной скульптуры от рисунка до объемной фигуры / Виктор Лихачев. — Москва : Виктор Лихачев, 2026. — 208 с. : цв. ил.

ISBN 978-5-600-04858-4

Это книга о том, как простая резьба перочинным ножом может стать делом всей жизни. Виктор Лихачев, мастер с семидесятилетним опытом, автор книги «Культ скульптуры» и создатель единственного в России сайта о деревянной скульптуре, делится бесценными знаниями о ремесле, ставшем для него философией творчества. Эта книга — не учебник для начинающих, а руководство для тех, кто хочет мыслить и чувствовать как мастер. Автор рассказывает о породах дерева и их характере, показывает, как из обычного бруска рождаются портреты, фигуры, орнаменты и предметы мебели. Вы узнаете, как сделать инструмент под себя, перевести рисунок в дерево и довести поверхность до живого блеска. Также в книге вы найдете подробные техники резьбы и отделки, реальные истории из мастерской, личные открытия и философские размышления о ремесле, времени и красоте.

**УДК 745.511
ББК 85.125**

ISBN 978-5-600-04858-4

© Лихачев В.Н., текст, фото, 2026
© При технической поддержке ООО «Издательство «Эксмо»

Моим внукам Ане и Маше посвящается эта книга.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. РАБОТЫ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИ ЛЕТ	9
ГЛАВА 2. РЕЗЬБА ПО РИСУНКУ	40
ГЛАВА 3. ИНСТРУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ	54
Инструменты	54
Заточка инструмента.....	66
Несколько слов о технике безопасности	69
Материал	72
ГЛАВА 4. ОТ НОЖА К СТАМЕСКАМ	77
В «бронзовый период» с ножом	77
Таможня не дает добро.....	88
Черная рука	92
ГЛАВА 5. ПРЕБЫВАНИЕ В АЛЖИРЕ	98
Приезд.....	99
Отъезд.....	102
Резьба в Алжире и «французский вяз».....	106
Людовик XIV.....	111
Как бутикьер Гагика перехитрил	114
Почему я не съездил в Карфаген	115
ГЛАВА 6. МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ	117
Мехмат МГУ	117
Зигзаги математической науки и о пользе резьбы по дереву.....	119

ОГЛАВЛЕНИЕ

Университет марксизма-ленинизма и университет в Монпелье	122
ГЛАВА 7. И СНОВА БУК	124
От Ахилла до Соловецкого монастыря.....	124
О тенях	145
Римлянин, апостол и амурчики.....	147
ГЛАВА 8. ИЗ СОСНЫ, БЕРЕЗЫ, ЕЛКИ, ЛИПЫ	152
Хороши стружки – желтые игрушки ¹	152
О русской деревне	160
Третий этаж или «нора».....	167
Не только третий этаж.....	179
ГЛАВА 9. МОЯ КОЛЛЕКЦИЯ РАБОТ ПО ДЕРЕВУ	191
Французская работа «Француз и француженка»	191
Австрийская работа «Рыбачок».....	195
Итальянская работа «Христос с терновом венце»	197
Немецкий крашеный «Негг Ворон»	198
Белорусский «Зубр».....	199
Слоники.....	200
Русский «Мишка»	202
Деревянная икона «Георгий Победоносец».....	203
Горельеф Марка Антокольского «Еврей-портной»	204
Несколько советов вместо заключения	205

¹ В. Маяковский «Кем быть»

ВВЕДЕНИЕ

В этой книге я хочу поделиться опытом резьбы по дереву – занятия, которому посвятил более шестидесяти лет. Все началось в детстве, когда в шесть лет я впервые взял в руки острый нож и кусок дерева. Работаю я в основном с твердыми породами дерева.

Это прекрасное хобби, хотя подходить к нему надо с максимальным сосредоточением, как к любому делу. Оно, по сути, могло стать моей второй профессией. Мне предлагали преподавать и в России, и за рубежом. По трудовозатратам это давно стало моей второй профессией.

Главное в этом деле – не спешить и не гнаться за количеством. Опыт нарабатывается со временем, а поспешность чаще всего заканчивается испорченной

Ил. 1. Некоторые работы, выполненные за последние сорок лет. Среди них выделяется «Маша» из красного дерева, что как раз не соответствует возрасту прототипа

ВВЕДЕНИЕ

ВИКТОР ЛИХАЧЕВ

заготовкой. Работы я почти никогда не продавал: оставлял те, что нравились, иногда делал повторы. Конечно, были неудачи — за столько лет их накопилось немало. Но многие работы мне нравятся.

Дерево должно раскрывать свою теплую, живую фактуру. Поэтому стараюсь довести каждую работу до аккуратного завершения, хотя резьба — не ювелирное дело. Особенно красивы оттенки у твердых пород: шоколадные, глубокие. Мягкие породы дают бархатистую поверхность, игру света и тени. Глубокая прорезка углов и граней подчеркивает линии и придает объем. К такому подходу я пришел давно, и он мне по душе.

Я не хожу по лесам в поисках корней и пней, чтобы превращать их в леших, домовых или безрукий торс. Чаще всего использую сухие буковые доски толщиной до восьми сантиметров — они удобны для барельефов, которые выигрывают с декоративной точки зрения. Кроме того, барельеф разворачивает перед глазами настоящую картину с множеством деталей.

Трехмерное произведение требует подготовительной модели из мягкого материала, в котором можно экспериментировать и поправлять. Такую трехмерную модель нужно переводить в твердую породу с помощью механических методов, чтобы исключить ошибку. Ничего подобного я не делаю, во-первых, потому что материал располагает в целом к «барельефному» подходу, во-вторых, я работаю в домашних условиях, где не хочется разводить беспорядок. Поэтому моя резьба довольно камерная, не очень больших размеров, но, как говорится, мал золотник, да дорог.

Резьба требует не только труда, но и постоянного самоконтроля. Бить киянкой по твердому невзрачному куску дерева, отщепляя занозистые слои и намечая будущие детали, — удовольствие сомнительное. Делать это «вполглаза» не получится. Но когда из грубой заготовки начинает что-то вырисовываться, возникают положительные эмоции. Потом вдруг так насмотришься — и уже недоволен, особенно при смене освещения.

Чтобы не заикливаться на таких колебаниях, лучше заняться орнаментами: там результат заметен сразу и каждая стадия работы радует глаз. Но нужно понимать: особенно плоские орнаменты быстрее выполнит фрезерный станок.

Тем не менее, если работать терпеливо и внимательно, результат обязательно порадует. Мой опыт участия в выставках это подтвердил: зрители всегда останавливаются именно у тонкой, деликатной работы.

ГЛАВА 1

Работы последних десяти лет

Работы, представленные в этой главе, относятся к последнему десятилетию. Считаю их удачными и надеюсь, что и дальше удастся вырезать что-то стоящее.

В июле 2024 г. я завершил портреты отца и бабушки, начатые в декабре предыдущего года. Работал, конечно, по фотографиям. Сделал рисунки – они нужны, чтобы увеличить изображение до нужного масштаба. Всегда рисую по размеру будущей деревянной работы.

В портрете отца удалось передать сходство и характерное выражение. Портрет бабушки не так близок к натуре. Естественно, в близком человеке ищешь близкие тебе черты. О ней я расскажу в главе 8, в разделе о детских «экзерсисах».

Был соблазн сделать зрачки, были бы «зрячие глаза». После окончания работы понял, что хорошо, что не сделал: ну, «сверлили» бы они глазами с умным видом – но ведь не за это я их помню. Зато у «Дворянина» и «Салтычихи» зрачки есть – о них речь впереди.

ВИКТОР ЛИХАЧЕВ

Ил. 2. Барельеф с портретами отца и бабушки.
Основная часть — дуб, фон — сосна. 2024 г

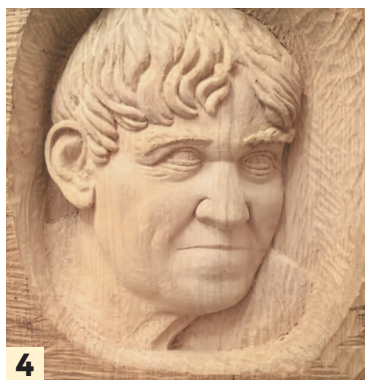
РАБОТЫ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИ ЛЕТ

История доски тоже интересна. В 1980-х я шел по Сокольникам, где рабочие очищали парк от старых деревьев. За рубль они отпилили мне добротную дубовую пластину размером 40×45 см, толщиной около 6 см. Детство прошло рядом, отец любил этот парк, часто ходил через него с работы. Так что решение использовать этот кусок для его портрета было естественным. Барельеф¹ получился с ностальгическим подтекстом. Орнамент выбрал нейтральный – дубовые листья. Их

¹ Барельеф (bas relief) – низкий рельеф, когда части тела даются иногда в сильном искажении, по мере все более мелкого рельефа получается нечто все более близкое к рисунку. Горельеф – высокий рельеф (от французского haut relief – высокий рельеф), когда фигура практически без искажений воспроизводится на базовой плоскости почти в две трети толщины. В своих работах я не провожу такой градации, а ориентируюсь на визуальные впечатления, стремясь к максимальному использованию всей толщины доски.

Ил. 3. Начало работы. Почти плоская стамеска, которой нанесены первые удары. Ей больше полувека, но она до сих пор выдерживает удары киянкой. На доске обозначены контуры будущих портретов

Ил. 4. Резьба стамесками чередовалась с работой шкуркой

контур слегка заглублен, что создает пространственный эффект.

Дуб – очень специфическое дерево: в нем чередуются мягкие и твердые слои. Мой кусок оказался еще и хрупким, возможно, от старости. Поэтому пришлось много работать резцом «вскользячку» и шкуркой.

Чтобы не ошибиться в пропорциях, прямо на доске начертил оси координат. На лицах линии постепенно срезались, но на свободных участках оставались и помогали контролировать процесс. Это одно из преимуществ барельефа.

Теперь немного мистики. Портреты были уже хорошо продвинуты, когда супруга усомнилась: уместно ли помещать отца и бабушку (зятя и тещу) рядом. Вскоре доска неожиданно упала, а на каменном полу образовалась трещина. Я стал ставить более устойчиво, но через некоторое время произошло странное: доска, поставленная вертикально на стул, вдруг сама упала,

Ил. 5. Лысый. 2023 г

Ил. 6. Кораблик. 2023 г

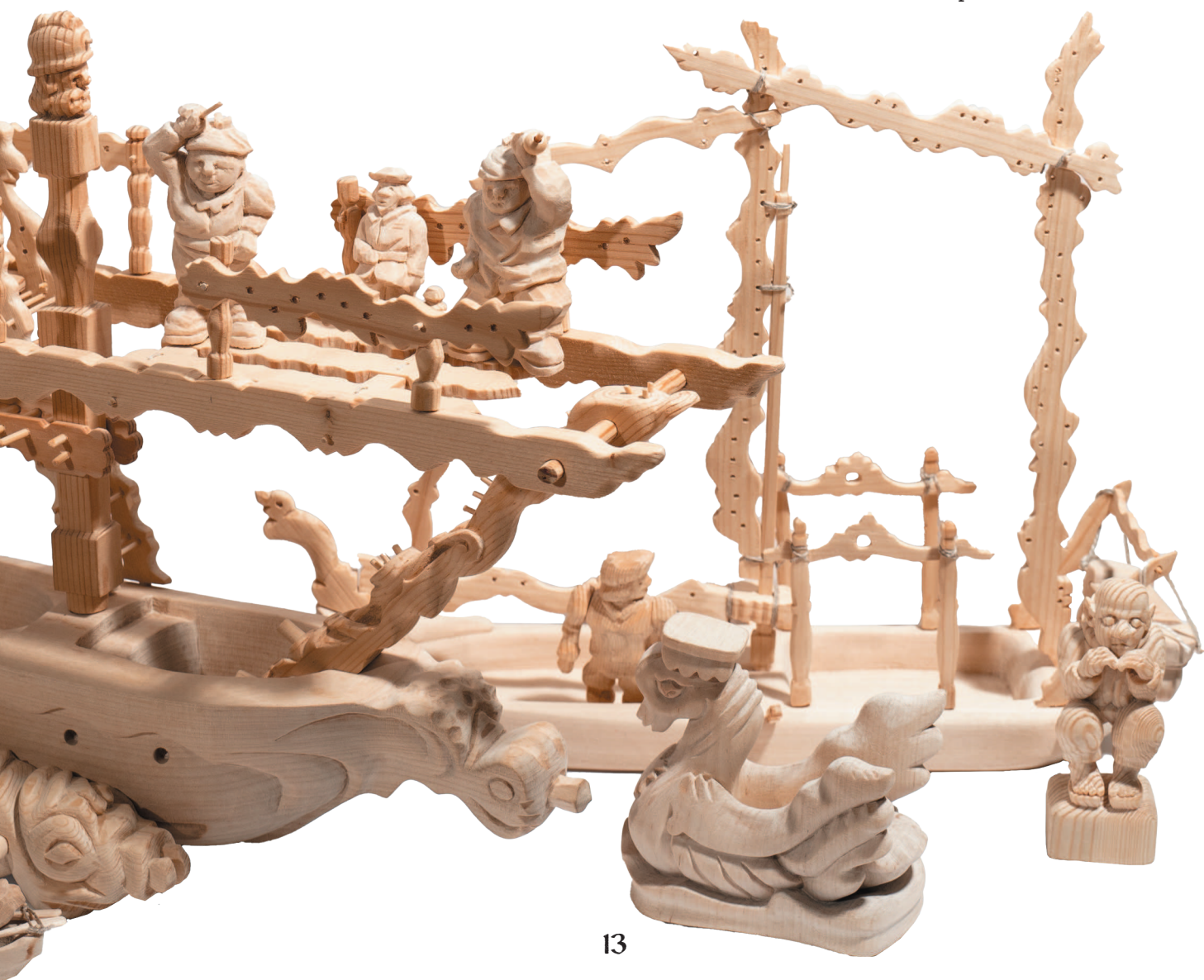

РАБОТЫ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИ ЛЕТ

сделав в воздухе оборот на 270 градусов, приземлилась четко на обратную сторону. Раскололась. Удивительно, но лица остались целы, и портреты оказались на двух разных частях.

Пришлось соединить их металлической пластиной с обратной стороны. Чтобы укрепить конструкцию, купил сосновый щит и врезал в него дубовую вставку. На светлом фоне сделал надписи. В итоге получилось даже лучше: если бы доска не разбилась, фон остался бы дубовым. Сосна же придала композиции легкость и подчеркнула барельеф.

Резал я с большими перерывами. Трудозатраты измеряю часами, а не днями или месяцами. В молодости мог сидеть за работой по

двенадцать часов подряд, теперь два-три часа – и обязательно пауза. Такой ритм уменьшает риск испортить вещь. Особенно опасно спешить с выражением лица на ранних стадиях – одно неловкое движение резца может свести на нет весь труд. По вечерам рассматривал барельеф при разном освещении и прислушивался к замечаниям супруги – ее свежий взгляд часто замечал то, что от меня ускользало. Однажды и уронил доску.

Перерывы в работе над одной вещью идут на пользу. Параллельно я мастерил для внучки кораблики и человечков – один даже получился лысым.

Объемный кораблик выполнил из березового полена, плоский – из липы, остальные игрушки – из сосны. Палочки сделал из зубочисток. В маленькую коробочку, прикрепленную к корме кораблика, внучка складывает «драгоценности» из красного дерева.

В 2010-е я решил потренироваться и без особых усилий вырезал сидящего «Героя». Заготовка пролежала лет десять в слегка обработанном виде. Мысль выбросить ее пришла почти одновременно и мне, и жене: после сорока лет совместной жизни начинаешь угадывать мысли друг друга. Но бук был отличный – сухой, без дефектов, и я решил довести работу до конца.

Этот «Герой» – своего рода «незаконнорожденный», поскольку нет на него бумажного «документа»: работал без рисунка, что сейчас для меня необычно. Из-за привычки делать горельефы передний ракурс сильно опережал задний, и пришлось долго стыковать их в области левой ноги. Впрочем, даже у «Давида» Микеланджело не все ракурсы одинаково хороши, он тоже тяготел к барельефному подходу. Но это, конечно, меня не оправдывает.

Неоконченный «Герой» хорошо показывает, как приходится чередовать резец и шкурку. Сначала фигура была ошкурена – так проще выявить места, требующие подрезки. Затем снова работа резцами, почти плоскими, чтобы не оставлять борозд от полукруглых стамесок. Следом снова шлифовка и местами легкая циклевка. Такая последовательность применяется не всегда ко всей фигуре сразу: каждая часть требует своего подхода, где-то хватает легкой шлифовки, где-то снова нужен резец.

Кто-то считает отделку поверхности лишним делом, рассказывая про то, что главное – ухватить объем, а «вылизывать» форму незачем. Так, например, скульптор-

РАБОТЫ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИ ЛЕТ

Ил. 7. Фигура Героя
в двух стадиях: готовая
и неоконченная. Копье
ориентировано строго по
волокам дерева, иначе легко
обломится. Бук. 2018 г